

либо определенные повинности и подати назывались великими, а другие — малыми. Кроме того, хотя на основании некоторых источников и создается впечатление, что под выражением «работы великие и малые» подразумевались только отработочные повинности⁵¹ [к такому пониманию этого выражения нас склоняет и ст. 34 Законника Душана (см. издание Новаковича, Б., 1898), где говорится, что села Загорья «не ходят на меришину, ни на сенокос, ни на пашню, ни на виноградник, ни на какую работу, ни на малую, ни на великую»], однако другие источники включают в понятие «работы великие и малые» не только отработки, но и подати⁵². В таком же значении, по-видимому, эта формулировка употребляется в ст. 26 Законника, которая провозглашает освобождение церквей «от всех работ, малых и великих». Таким образом, эта стереотипная формула не была предельно точной. Наличие ее, кроме того, еще не означало существования полного податного иммунитета. Так, в ст. 26 провозглашается, что все церкви, которые находятся на земле «царства моего», освобождаются «от всех работ, малых и великих». Но другие статьи Законника показывают, что монастыри освобождались не от всех повинностей. Так, ст. 23 свидетельствует, что монастырские люди были обязаны переносить грузы при проезде царя через данную территорию. Статьи 157—158 говорят о всеобщей обязанности в Сербии выставлять стражу на дорогах⁵³. Эти примеры обнаруживают, что имеющаяся в Законнике Душана общая освободительная формула, говорящая об освобождении монастыря от всех работ, малых и великих, не является совершенно безупречной: она не исключает существования некоторых, хотя и немногих, повинностей, от которых монастырь не освобождался. Хрисовулы сербских правителей македонским монастырям убеждают нас в том же. Например, в хрисовуле Стефана Душана Хиландарскому монастырю от 1354 г., изданном, следовательно, после появления Законника, говорится об освобождении вновь пожалованного села Лесковляне⁵⁴ «от всех работ, малых и великих». О том, что владение не освобождалось от общеобязательных повинностей, ничего не говорится. Однако вряд ли можно сомневаться в том, что над этим селом в 1354 г. тяготели эти повинности, так как в этот период (еще при жизни Душана) предписания Законника были строго обязательны для выполнения на всей территории Сербского государства. Если бы данное владение было в качестве особой милости освобождено от этих обязательных для других монастырей повинностей, то об этом, надо полагать, было бы обязательно упомянуто в его хрисовуле. Кроме того, монастыри были обязаны платить так называемую крину преводну — часть позоба. Например, в хрисовуле Стефана Душана от 1347—1350 гг. Лесновскому монастырю, в котором при перечислении всех повинностей, от которых освобождается монастырь, упоминается и позоб, а ниже говорится: «И о позобе — пусть дадут одну крину преводну, как и другие церкви»⁵⁵. Таким образом, данный хрисовул свидетельствует, с одной

⁵¹ Ст. Новаковић. Указ. соч., 453. IV.

⁵² Там же, 420. IV.

⁵³ Подробно о всеобщих обязанностях в Сербии, в том числе и монастырских, см. Т. Грановски. Историја српског права у Немањичкој држави, т. I. Београд, 1931, стр. 91. Об этом же см. И. Божич. Указ. соч., стр. 27 сл.; Д. Ангелов. Указ. соч., стр. 130 сл.

⁵⁴ *Chil.*, II, № 45. 27.

⁵⁵ Ст. Новаковић. Указ. соч., 680. XXI, XXII. О размере крины см. И. Божич. Указ. соч., стр. 47, прим. 54. Об уплате крины преводной свидетельствуют также хрисовул Стефана Душана Призренскому монастырю св. Архан-